

Что касается сотрудничества Линь Юэцзе с другими людьми, чтобы заработать деньги, Линь Синчжи не будет вмешиваться, даже если он потеряет деньги, он все равно сможет извлечь некоторые уроки.

Линь Синчжи и Линь Юэцзе были слегка пьяны, поэтому попросили водителя забрать их.

Они вдвоем сидели на заднем сиденье. Погода становилась все холоднее, ночь становилась все темнее, поэтому машин на улице было немного.

Линь Юэцзе спросил:

— Дядя, сегодня мы почти не общались с Чжан Яо. Разве это не плохо?

Линь Синчжи еще до приезда сюда объяснил Линь Юэцзе, что ему нужно больше смотреть, больше слушать и меньше говорить. Так как он хотел чему-то научиться, чтобы разделить бремя дяди, он строго придерживался сказанного, и только сейчас задал вопрос.

Линь Юэцзе действительно чего-то не понимал, даже Чжан Яо только поприветствовала его, и Чжан Лэй тут же его увел, вместо того чтобы остаться рядом, и показать всем, что они теперь сотрудничают.

Линь Синчжи откинулся на спинку кресла и объяснил:

— Все в порядке, даже если мы покажем свою близость на таком банкете, все вокруг все равно будут знать, что происходит, это скорее деловое сотрудничество, а не эмоциональная привязанность.

Линь Юэцзе с сомнением произнес:

— Тогда я с Хоу Чжэ...

Линь Синчжи, не глядя на Линь Юэцзе, сказал:

— Ты другой, твой круг, это те, у кого есть свободные деньги, но они не наследники, деловое сотрудничество вам всем не светит.

Линь Юэцзе застыл на месте, это означало, что другим было лень даже притворяться с ними.

Линь Синчжи, казалось, знал мысли Линь Юэцзе:

— Но если захочешь, ты можешь свободно с ними общаться, пока люди не хотят наживать себе

врагов, они не будут пытаться тебя обмануть.

Между ними есть молчаливое взаимопонимание, но есть и те, кто не осторожничает, специализируясь на обмане богатых детей, таких как Линь Юэцзе и другие.

Уголок рта Линь Юэцзе дернулся:

— Буду думать об этом как о защите для новичков.

Линь Синчжи не ответил.

Линь Юэцзе глубоко вздохнул.

Линь Синчжи, видя, что Линь Юэцзе не сомневается, достал телефон и просмотрел сообщения, а когда увидел сообщение от адвоката, сел прямо и слегка нахмурился, но было уже больше одиннадцати часов вечера, и звонить и спрашивать о подробностях не годится.

Линь Юэцзе, увидев серьезный взгляд Линь Синчжи, тоже послушно достал свой мобильный телефон. Он добавил сегодня много людей, чтобы сформировать группу, и он также был приглашен в группу, в которую уже входили Хоу Чжэ и Чжан Яо. Все друзья, с которыми он сегодня познакомился, были там, а Чжан Яо изливал свои обиды.

Хотя Линь Синчжи не хотел, чтобы у Чи Ханьюэ и Линь Юэцзе были новые встречи, но он все же хотел, чтобы Линь Юэцзе знал некоторые вещи:

— У Чи Ханьюэ были обнаружены психические проблемы, и ее отправили в психиатрическую больницу.

Линь Юэцзе не сразу понял смысл слов Линь Синчжи:

— Что?

Линь Синчжи не стал повторять, он размышлял, была ли эта проблема с психикой у Чи Ханьюэ настоящей или надуманной. Если у других людей не было возможности узнать о таинственной системе в ее теле и перерождении, то по поведению Чи Ханьюэ можно было сказать, что она психически больна, только как объяснить тот факт, что она могла знать о его местонахождении?

Линь Юэцзе тупо сказал:

— Но когда мы встречались, она была вполне нормальной.

— Я тоже не знаю подробностей.

Линь Юэцзе скептически спросил:

— Может, она притворяется, потому что не хочет быть привлеченной к ответственности?

Линь Синчжи после минутного молчания сказал:

— Даже если ее привлекут к ответственности, мы ничего не потеряли, с ее стороны это можно считать лишь попыткой кражи, а преследование, согласно Закону о наказаниях за нарушение общественной безопасности, даже если обстоятельства серьезные, это лишь заключение под стражу на срок более пяти дней и менее десяти дней и штраф менее пятисот юаней, такое наказание не настолько страшное, чтобы отправить человека в психиатрическую больницу.

Линь Юэцзе подумал, что это правильно:

— Может быть, она действительно сумасшедшая?

Линь Синчжи не ответил, но сказал:

— Я просто хотел тебе рассказать.

Адвокат связался с Линь Синчжи и сказал ему, что Чи Ханьюэ не прошла проверку и ее отправили в психиатрическую больницу, поэтому он боялся, что им будет трудно продолжать судебное преследование, и что, скорее всего, Чи Ханьюэ не будет наказана за его преследование.

Но Линь Синчжи все равно нужно снова прийти в полицию, но это пришлось отложить до завтра.

У Линь Юэцзе не было настроения разговаривать с Чжан Яо и остальными. Когда он услышал о Чи Ханьюэ, он почувствовал себя очень сложно. Видя, что его дядя больше не желает говорить, он продолжил наблюдать за тем, как Чжан Яо и остальные болтают. Внезапно он снова стал энергичным:

— Неужели это действительно было столь захватывающе?

Линь Синчжи посмотрел на него в некотором замешательстве.

Линь Юэцзе не хотел видеть, как хмурится его дядя, и поспешно сказал:

— Дядя, Чжан Яо только что рассказал интересную историю! Кто бы мог подумать, что спутница, которую привел с собой сегодня Дун Цзюньмин, поссорилась на почве ревности с его секретарем. Эта девушка много плакала.

Линь Синчжи это не интересовало.

Если бы дело было только в этом, Линь Юэцзэ не был бы так удивлен, он продолжил:

— Дун Цзюньмину не потребовалось много времени, чтобы успокоить ее, но после того, как Дун Цзюньмин назначил другую встречу и ушел первым, Чжан Яо сказал, что его спутницу и секретаря видели общающимися наедине, и они явно были в хороших отношениях.

Линь Юэцзэ, глядя на безостановочно проносящиеся по группе сообщения, был просто ошарашен:

— К чему это все?

Линь Синчжи подумал о характере Дун Цзюньмина и быстро понял:

— Эти двое объединились, чтобы устроить шоу для Дун Цзюньмина. После ссоры и слез Дун Цзюньмину определенно придется предложить деньги или ресурсы, чтобы уговорить их. Скажи Чжан Яо, что бы он поменьше об этом болтал, чтобы эта собака Дун Цзюньмин не взбесился и не навредил им двоим, и пусть избавится от компрометирующего видеонаблюдения.

Линь Юэцзэ просто рассмеялся:

— Хорошо, скажу. Но я сейчас умру со смеху: Дун Цзюньмин думает, что он Лонг Аотян и все женщины любят его, и даже не подозревает, что его просто обманывают.

Линь Синчжи сказал:

— Может быть, у Дун Цзюньмина и нашего деда есть что-то общее.

Линь Юэцзэ ответил, печатая:

— Это невозможно, прадедушка не был бабником.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, взглянул на сообщение от Чжан Лэя и сказал:

— Они оба думают, что их семья имеет императорскую кровь.

Неужели Дун Цзюньмин действительно думает, что современные женщины, особенно способные сами чего то добиться, захотят делить мужчину с кем-то еще? Это было просто ради выгоды.

Линь Юэцзе бросил взгляд на Линь Синчжи и послушно замолчал.

Придя домой, Линь Синчжи принял душ, затем написал письмо, которое автоматически отправится Чжан И завтра в 9:30 утра, и прилег отдохнуть: сегодня он вернулся слишком поздно, и хотя он не был уверен, что ему приснится ожидаемый сон и он не сможет как следует отдохнуть, но он все равно написал Чжан И, что не пойдет в офис завтра утром.

Линь Синчжи лег на кровать и быстро уснул.

Вскоре Линь Синчжи попал в знакомый кинотеатр, огляделся, подошел к знакомому креслу, сел и начал смотреть сюжет.

На этот раз сюжет тоже отличался от того, что он видел раньше: он начинался с точки зрения странного парня, которому на вид было около тридцати лет, в старой грязной костюмированной театральной форме, сидящего на корточках с другими людьми и поедающего ланч в коробках.

Линь Синчжи внимательно наблюдал за окружающей обстановкой, молодой человек находится в городе кино и телевидения в качестве актера массовки, потом сцена сменилась: этот же молодой человек, но одетый уже в обычную одежду, сидел в несколько обветшалом съемном доме и ел лапшу. Он сидел напротив милой женщины, лет двадцати семи, но она выглядела очень усталой.

После того, как молодой человек доел лапшу, завязалась ссора, суть которой сводилась к тому, что девушка попросила парня найти официальную работу, пусть даже в сфере экспресс-доставки. Они оба были взрослыми людьми и встречались уже почти десять лет, пора уже было задуматься о свадьбе и детях, а не витать в мечтах. Молодой человек не хотел этого делать, сейчас он был уверен, что теперь его ценит руководитель группы. Он даже смог сыграть роль второго плана и был удостоен похвалы режиссера за свой талант.

После того как они поссорились, парень лег на кровать и стал играть на мобильном телефоне, читая романы, а женщина молча со слезами на глазах собирала вещи.

Поскольку Линь Синчжи мог видеть сцену только с точки зрения молодого человека, он не знал, когда женщина ушла. Просто после того, как молодой человек на следующий день вернулся из города кино и телевидения, он обнаружил, что в квартире пропало много вещей. Линь Синчжи, посторонний наблюдатель, сразу это заметил, но молодой человек совсем не обратил на это внимание. Он подумал, что у женщины вспыльчивый характер, но когда она успокоится, то вернется. Через несколько дней ветхий, но чистый съемный дом стал грязным и неухоженным. Молодой человек позвонил женщине, но узнал, что его номер был заблокирован.

Молодой человек отправился на встречу с женщиной, но обнаружил, что она на свидании вслепую. Он устроил сцену и много ругался, за что женщина ударила его по лицу, и он наговорил ей еще больше гадостей.

Позже, молодой человек снова захотел встретиться с этой женщиной, чтобы сделать предложение, найдя работу, как она его просила, но узнал, что она уже вышла замуж за мужчину, с которым познакомилась на свидании вслепую, даже несмотря на то, что это будет уже его второй брак и, хоть детей от первого брака у него и не было, благосостояние семьи было невысоки.

Парень почувствовал себя преданным, проклиная женщину за неуважение и ругал знаменитостей за то, что они смотрят на других свысока, напился и упал, ударившись головой об угол стола.

Когда молодой человек снова проснулся, он стал Дун Цзюньмином.

Линь Синчжи: ...

Значит, это не перерождение, а захват чужого тела?

Линь Синчжи вскоре обнаружил, что у него все еще слишком мало опыта. Когда молодой человек очнулся в теле Дун Цзюньминя он был ошеломлен, заперся дома и много чего искал в компьютере, а потом словно сошел с ума от восторга.

Из его монолога Линь Синчжи собрал воедино правду: с точки зрения молодого человека, он попал в книгу, которую только что прочитал, и превратился в героя, которого даже не считали пушечным мясом.

Первоначально главным героем этой книги должен был быть Линь Синчжи, и, опираясь на то, что он прочитал в книге, он начал отбирать возможности у Линь Синчжи и контратаковать.

Мало того, по его мнению, группа Линь может так хорошо развиваться только благодаря уникальному инвестиционному видению Лу Цэня, ведь каждый раз, когда проект приносит большие деньги компании, на нем было указано имя Лу Цэня.

Так что когда он оказался в книге, из-за нехватки средств он не осмелился сразу связываться с Линь Синчжи, он сначала сделал некоторые инвестиции в те проекты, которые упоминались в книге, приносящие деньги, и только почувствовав себя уверенно, начали копать и грабить проекты Линь Синчжи.

С точки зрения парня, он не только создал собственную бизнес-империю, но и стал суперзвездой, обладающей славой и богатством, окруженной красивыми женщинами разных национальностей, а также обзавелся кучей приспешников, среди которых, на удивление,

оказался и Линь Синчжи.

Если не считать уже произошедших инвестиций, остальное было очень туманно, а о том, как этот парень развивает свою бизнес-империю, речи вообще не идет.

Линь Синчжи: ...

Линь Синчжи сел в кровати после пробуждения ото сна, с тусклым выражением в глазах, как привидение, встал с кровати, включил свет, пошел на кухню и подогрел себе стакан молока. Он даже в качестве исключения добавил в молоко сахар и, после того как выпил его, медленно выдохнул:

— Как не повезло!

Линь Синчжи заставил себя успокоиться, благо теперь он знал, почему Дун Цзюньмин вложил деньги в эстрадные шоу, "Человека, который вернулся домой" и хотел купить права на книги, но не захотел вкладывать деньги в «Царство Чу».

Хорошая новость была в том, что у него не было такой непобедимой системы, как у Чи Ханьюэ.

Плохая новость заключается в том, что этот Дун Цзюньмин действительно считал его овцой и изо всех сил старался состричь с него шерсть.

Кроме того, это царство снов строго следило за тем, чтобы он ничего не узнал об остальных инвестиционных проектах заранее, но предоставляло Дун Цзюньмину столько удобств, чтобы тот мог воспользоваться любой хорошей возможностью.

И главное, с точки зрения Дун Цзюньмина сам он выглядел немного странно, ведь как минимум, он не мог оставить Гу Юаня одного, когда тот был серьезно ранен и стал инвалидом...

<http://bllate.org/book/14862/1322469>